

Книга жизни

Воспоминания об отцах и дедах

НАКАНУНЕ 9 мая особенно остро ощущается, что живых свидетелей великого подвига победы над фашизмом остается все меньше. И если раньше о буднях войны вспоминали сами участники сражений, то теперь уже их дети и внуки рассказывают о том, как коснулась Великая Отечественная война каждой семьи. Очень важно, что во многих домашних архивах хранятся письма с фронта, фотографии героев, от родителей к детям переходят истории о том, как воевали и побеждали их дедушки и бабушки. Газета «Право выбора» предложила сотрудникам избирательных комиссий Иркутской области поделиться своими семейными историями с читателями издания.

Страшнее всего тишина

Председатель Слюдянской территориальной избирательной комиссии Геннадий Котовщиков сам не понаслышке знает, что такое война. Он два с половиной года служил в миссии ООН в раздираемой военными конфликтами Югославии.

— Мой отец — Константин Галактионович Котовщиков 1918 года рождения до войны работал бухгалтером 10-й дистанции службы пути ВСЖД в Слюдянке. В 1938 году был призван в Советскую Армию, а в декабре 1942-го направлен на фронт. Был помощником начальника штаба резервного полка 8-й армии (Волховский фронт), затем командиром роты 1084-го стрелкового полка 265-й стрелковой дивизии, — рассказывает Геннадий Котовщиков. — Мой отец пробыл на фронте два с половиной года. Был контужен и по этой причине демобилизован с фронта в феврале 1944 года.

Константин Котовщиков был награжден Орденами Отечественной войны I-й и II-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

— Он ничего не рассказывал о войне, за исключением одного. За праздничным столом после двух-трех рюмок водки отец со слезами на глазах вытягивал руку с кусочком хлеба и говорил, что во время блокады Ленинграда такой кусочек хлеба вырывали вместе с рукой, — рассказывает Геннадий Котовщиков. — Незадолго до трагической гибели отца в 1965 году я, двенадцатилетний пацан, успел спросить, что было самое страшное на войне. Он ответил коротко: «Тишина». Тогда я, конечно, не понял такую странную причину страха. Но почему-то запомнил.

Понимание слов отца пришло к Геннадию Котовщикову позже — в Саратове в 1994 году.

— Когда в редкие моменты умолкал гул артиллерии, бас крупнокалиберных пулеметов, треск автоматов, шлепки снайперских пуль, возникало неприятное чувство опасности и беспокойства, от которого прошибал холодный пот. Это несмотря на то, что мы видели сотни трупов и чувство к такому явлению, как смерть, было атрофировано. Не знаю, почему, но тишина — действительно, самая страшная вещь на войне, — уверен Геннадий Константинович.

«Неизвестный летчик»

Председатель Черемховской территориальной избирательной комиссии Ирина Угодникова узнала о подвиге своего прадеда Ивана Яковлевича Единархова от своих мамы и бабушки. А подробности этой трагической истории стали известны семье благодаря газетным публикациям, автором которых был военный историк, Герой Советского Союза Александр Тищенко.

Ученому удалось выяснить, что 17 апреля 1943 года с аэродрома в районе Краснодара в воздух поднялись несколько самолетов 291-го истребительного авиаполка под командованием капитана Алексея Егорова.

— В составе этой авиагруппы был и мой прадедушка лейтенант Иван Единархов, уточняет Ирина Угодникова. — Группу из нескольких «ястребков» вел бомбардировщик. Самолеты взяли курс на Ростов, но из-за ошибки лидера вышли на Таганрог. Не подозревая, что садятся на аэродром, занятый немцами, советские самолеты приземлились один за другим.

Летчики выключили моторы, отстегнули лямки парашютов и, только собираясь вылезти из кабин,

увидели рядом стоящие самолеты со свастикой и бегущих к ним немцев.

Егоров и Единархов пытались запустить моторы, но не успели.

В распоряжении советских летчиков оставалось по одному пистолету с двумя обоймами патронов на каждого. Егоров открыл огонь по фашистам, прикрываясь колесом самолета, Единархов стрелял из кабины.

Растреляв все обоймы и уничтожив несколько немцев, капитан Егоров последнюю пулю оставил себе.

Единархов в горячке боя истратил все патроны до последнего. Топливные баки его самолета были пробиты автоматными очередями, под

ногами темнели лужицы топлива.

— Мой прадедушка схватил заряженную ракетницу и выстрелил, огонь охватил вначале кабину, а затем и весь самолет. Свидетелем этой трагедии стал один из жителей Таганрога, который и рассказал о ней историкам, — говорит Ирина Угодникова.

После войны над могилой героя было установлено новое памятное надгробие. Слова «неизвестный летчик» заменила другая надпись: «Старший лейтенант Единархов Иван Яковлевич».

Они защищали Родину

Председатель Качугской территориальной избирательной комиссии Тамара Седых прислала историю, связанную с ее отцом.

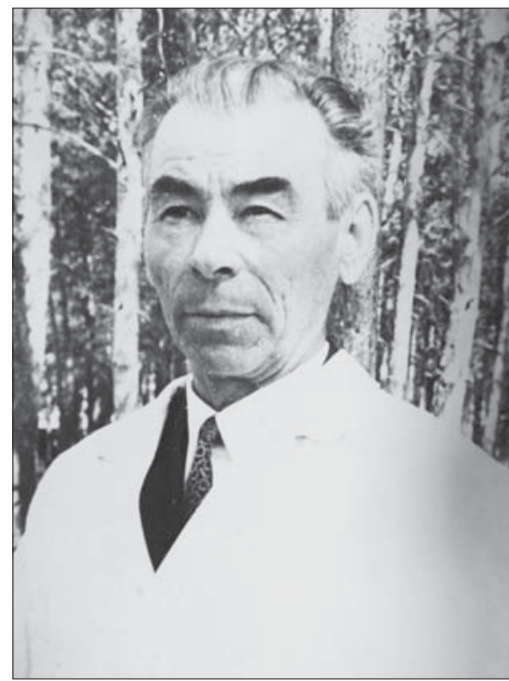
— Мой папа, Федор Павлович Тюменцев, родился 28 мая 1913 года в селе Верхолеск Качугского района в семье рабочих. После окончания школы поступил в Иркутское педагогическое училище на физико-математический факультет. Затем работал учителем в Вяткинской и Англинской школах Качугского района. Уехал на север, в Таттинский район, там был назначен директором Хандыгской школы. В 1943 году добился снятия брони (на учителя была бронь), был призван в армию, воевал на Восточном фронте. После демобилизации приехал в Иркутск и стал директором школы №16, параллельно с работой заочно окончил Иркутский педагогический институт, — вспоминает Тамара Седых.

В 1948 году после тяжелой болезни Федор Павлович окончил курсы рентгенотехника и начал работу в Качугской центральной районной больнице. В 1974 году ушел на заслуженный отдых.

— Папа был принципиальным человеком, ответственным профессионалом и очень хорошим, добрым, любящим отцом. Умел пошутить. Много читал и много знал. Про войну папа не любил рассказывать. «Тяжело вспомнить погибших товарищей», — говорил он. Папа награжден медалями «За отвагу», «За победу над Японией», юбилейными медалями. Умер папа после тяжелой болезни в 1981 году. Его имя занесено в книгу «Память», издание подготовлено областным Советом ветеранов к 50-летию Великой Победы, — уточняет Тамара Федоровна. — Воевал на фронтах Великой Отечественной войны и мой дедушка (мамин отец) Михаил Ефимович Куклев. Его призвали в ряды Красной Армии в сентябре 1942 года, а дома остались шестеро детей.

В последнем письме он писал: «Идем защищать Воронеж...», больше известий от него не было. Михаил Ефимович погиб в 1944 году. Его имя также занесено в книгу «Память».

Не вернулся с войны и мамин дядя — Андрей Ефимович Куклев. Он воевал на Западном фронте, погиб 13 сентября 1943 года.

В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ

Статистика

В лицах

КАЖДЫЙ второй солдат Великой Отечественной войны заплатил за победу своей жизнью. Эта страшная статистика, которая не укладывается в голову современного человека, имеет массу подтверждений.

Так было и в семье Дмитрия Рымарева — консультанта правового отдела аппарата Избирательной комиссии Иркутской области. «У моей бабушки со стороны матери — Юшковой (Потехиной) Клавдии Васильевны было четыре брата. Все они прошли через Великую Отечественную войну, двое из них не вернулись», — рассказывает Дмитрий Рымарев.

Самый старший брат — Василий Потехин — вернулся с войны с контузией.

Второго брата — Ивана Потехина — сначала не призывали, он работал в милиции и у него была «бронь». Но вскоре из-за больших потерь на фронтах стали призывать всех. Он попал в морскую пехоту. Погиб 26 июня 1944 года в Карелии. Похоронен в братской могиле вместе с 1174 бойцами в поселке Лоймала Суоярвского района Республики Карелия.

Лев Потехин — третий брат — прошел Великую Отечественную войну с первого до последнего ее дня. Был призван в 1941 году, попал в плен. Такая судьба постигла многих при отступлении Красной армии под натиском войск врага. Но ему удалось бежать из плена, после чего он продолжил службу в Советской армии вплоть до победы.

Потехин Павел (родился в 1926 году) — самый младший из братьев. Чтобы уйти на фронт, специально приписал себе два года. Погиб 16 ноября 1943 года на Украине, в Кировоградской области.

«В Великой Отечественной войне, на восточном фронте — с Японией, также воевал мой дедушка — Рымарев Дмитрий Гурьянович, — рассказывает Дмитрий Рымарев. — Он обеспечивал прокладку связи для войск восточного фронта. Умер в 2000 году».

КАК на генетическом уровне сохраняется память о Великой Отечественной, знают многие, чьи деды и отцы оказались на той войне. О своем деде, связь с которым не прерывается несмотря ни на что, нам рассказал директор Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского Алексей Петров.

Мой дедушка, Василий Дмитриевич Петров, его нет в живых уже более двадцати лет, — единственный человек, который мне регулярно снится. Не часто, но именно регулярно. Примерно раз в три месяца. Интересно, что в этих снах он не просто жив — мы почему-то общаемся именно на юридические темы. Такая вот возникла необычная связь — если не считать меня самого, то, кроме деда, юристов в нашей семье и не было. Кстати, вернувшись с войны к мирной жизни, он много работал по своей профессии — был судьей, депутатом городского Совета, начальником следственного отделения областного управления КГБ СССР.

...Каждый раз на следующий день после такого сна я вспоминаю детство. Дед часто рассказывал о войне, вспоминал разные ее эпизоды. Он участвовал в войне с Финляндией, побывал в самых тяжелых сражениях под Сталинградом и Курском, был дважды ранен. 9 мая 1945 года встретил в Гляйвице — польском городе, где немцы совершили провокацию, послужившую поводом для вторжения в Польшу и, соответственно, для начала Второй мировой войны. А закончил он свой боевой путь под Прагой, где уже после Дня Победы советские войска подавляли сопротивление остатков германской группы армий «Центр».

Слушая его рассказы, я, ребенок, думал о войне как о чем-то увлекательно-приключенческом. Наподобие кинофильма. Я понимал, что те события, о которых он вспоминал, происходили на самом деле, но полностью их

Сны о деде

прочувствовать, естественно, не мог. Сейчас при избытии самой разной информации о войне стало несколько легче представить, что было тогда на самом деле. Но время беспощадно — оно уносит людей, а вместе с ними их воспоминания. Целые пласты памяти уходят, ускользают от нас год за годом по мере того, как живых свидетелей войны становится все меньше. История постепенно уходит на уровень легенд.

«ВРЕМЯ БЕСПОЩАДНО — ОНО УНОСИТ ЛЮДЕЙ, А ВМЕСТЕ С НИМИ ИХ ВОСПОМИНАНИЯ».

Мне бы очень хотелось с ним поговорить. Не во сне. Люди, говорите с теми, кто еще остается на этой земле, — пока есть время.

Василий Дмитриевич Петров был призван в армию в 1939 году, когда фашизм уже шагнул по Европе. После учебы в военной школе служил авиамехаником в истребительном авиационном полку.

Начало войны застало Василия Петрова в поселке Горелово под Ленинградом. Около 4 часов утра 22 июня — первая боевая тревога! Часть защищала Ленинград с воздуха.

С первых часов войны для молодого авиамеханика началась тяжелая напряженная работа. В его обязанности входила подготовка самолетов к боевым вылетам, подвешивание бомб, участие в охране аэродрома. И все это — под обстрелами и бомбежками: часть стояла на одном из ключевых направлений атакующего врага.

В июле 1941-го погиб командир экипажа, с которым Василий Петров служил еще с 1940 года. Это была первая большая потеря и далеко не последняя. Но к этому за все годы войны Василий Петров так и не привык. Каждая потеря только укрепляла его в стремлении идти вперед — до победного конца.

Особенно запомнились Василию Петрову бои под Сталинградом. Первый раз его летная часть была туда переброшена в июле 1942 года. Гитлеровцы тогда развивали наступательную операцию, в боях с обеих сторон участвовало очень много авиации. Сталинград был в дыму и огне!

После значительных потерь летная часть Петрова была отведена для доформирования и затем вновь брошена под Сталинград. Летчики, накопившие боевой опыт, на новых, более современных самолетах с успехом били немецких асов.

19 ноября 1942 года, когда началось наступление советских войск под Сталинградом,

полк Василия Петрова особенно отличился в воздушных боях. Самолеты врага прорывались к окруженным немецким группировкам, чему с успехом препятствовали советские летчики. За успешные боевые действия полку было присвоено почетное наименование Сталинградского, вручено Гвардейское знамя. Восемь летчиков

«19 НОЯБРЯ 1942 ГОДА НАЧАЛОСЬ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ. ЭТА ПОБЕДА ПОДНЯЛА БОЕВОЙ ДУХ У ВСЕЙ НАШЕЙ АРМИИ И НАРОДА».

стали Героями Советского Союза. Василий Петров за участие в боях под Сталинградом был награжден медалями «За оборону Сталинграда» и «За боевые заслуги».

Победа под Сталинградом подняла боевой дух у всей нашей армии и народа. Авиация в ходе этих боев стала господствовать в воздухе. И уже летом 1943 года полк Василия Петрова участвует в боях на Курской дуге.

За несколько дней боев под знаменитой Прохоровкой летчики полка сбили 42 самолета противника, потеряв только три своих. Каждые несколько дней полк менял аэродром, продвигаясь все вперед и вперед. Здесь особенно важно было, чтобы техническая часть не давала сбоев, и авиатехники справлялись с поставленной задачей. За успешное обеспечение боевых вылетов во время боев на Курской дуге Василий Петров был награжден орденом «Красная Звезда».

Громкие битвы Великой Отечественной — под Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге — пережались с менее знаменитыми, но не менее важными — под Ростовом, на Кубани, под Воронежем, Новороссийском, Харьковом. Петров участвовал и в освобождении Киева, в боях под Корсунь-Шевченковским, в Карпатах, Польше, Румынии, Чехословакии. Большой боевой путь он прошел с первых до последних дней войны.

И вот наступил долгожданный День победы! Это радостное событие часть Василия Петрова встретила в городе Гляйвице, откуда в 1939 году начал разгораться пожар Второй мировой войны. Этот немецкий городок после войны стал польской территорией. И отсюда наши летчики, уже после объявления Победы, снова сели в свои боевые машины и полетели на помощь восточной Европе. Василий Петров в числе своих однополчан удостоен медали «За освобождение Праги».

За участие в боях в Польше, Германии и Чехословакии ему был вручен второй боевой орденом «Красная Звезда».

«ГРОМКИЕ БИТВЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ — ПОД ЛЕНИНГРАДОМ, СТАЛИНГРАДОМ, НА КУРСКОЙ ДУГЕ — ПЕРЕЖАЛИСЬ С МЕНЕЕ ЗНАМЕНИТЫМИ, НО НЕ МЕНЕЕ ВАЖНЫМИ — ПОД РОСТОВОМ, НА КУБАНИ, ПОД ВОРОНЕЖЕМ, НОВОРОССИЙСКОМ, ХАРЬКОВОМ».